ГЛАСТЬ вопиющего въ пустыне

Ежемесячный листок

№ 12(180) Православная община Святых Царственных Мучеников Российских Г.г Рино- Спаркс, Невада

Декабрь 2014
Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Великий двунадесятый праздник - Введение во храм Пресвятой Богородицы - установлен в честь события, о котором ничего не сказано в Священном Писании. Но мы знаем об этом событии из Предания Церкви, потому что из поколения в поколение, начиная с первых годов существования Церкви Христовой, в христианской общине хранилась память о нем. Позднее эта память была зафиксирована - в первую очередь, в святоотеческих творениях. Само по себе событие это было достаточно обыкновенным для жизни тогдашнего Иерусалима - существовал обычай посвящать первенцев Богу - родители приводили своих младенцев в храм и отдавали их на воспитание тем, кто при нем служил. В этом смысле событие было обыкновенным, но Предание повествует нам о чем-то, что делает произошедшее из ряда вон выходящим. Младенца Марию, приведенную Ее благочестивыми родителями для посвящения Богу,

встречает первосвященник и сам вводит в храм. В этом действии первосвященника - несомненное пророчество и прообразование всего того, что совершила Пресвятая Дева и что через Нее Бог совершил для рода человеческого.

Замечательный обычай посвящать детей Богу и отдавать их на воспитание в храм свидетельствовал о вере иудеев в то, что жизнь человека должна начинаться с соприкосновения со святыней. Эта вера запечатлена и в Предании Церкви нашей — первым событием в жизни новорожденного является его вхождение в храм для совершения Таинства Крещения. Теперь детей приносят родители или восприемники (хотя все зависит от возраста), и как замечательно, что эта традиция соприкосновения младенца в начале жизни с Богом в Его храме живет и в нашем народе!

Храм занимает особое место в жизни человека не потому, что храмы в большинстве своем величественны и красивы, не потому, что храмы, особенно древние, отмечены богатой историей, участием в их создании знаменитых архитекторов и художников. Храм имеет значение, потому что в нем присутствует Божественная благодать. Бог особым образом присутствует в храме, потому что именно в храме собирается Церковь Божия, община верующих людей, которая призывает Святого Духа, окружая престол, во главе с епископом или священником. И это призывание Святого Духа преобразуется в реальную духовную силу, которую Бог ниспосылает людям. Всякое Таинство, совершаемое в храме, но более всего Таинство святой Евхаристии,

являет нам присутствие Божие, присутствие Божественной благодати. Люди знают на опыте не с чьих-то слов, - что посещение храма сопровождается глубоким духовным переживанием, иногда сознательным, а иногда и неосознанным; что мы выходим из храма не в том душевном состоянии, в котором живем вне храма. Удивительным образом Божественная благодать влияет не только на душу, но и на тело человека. На какое-то время приостанавливается воздействие наших недугов, мы физически чувствуем себя лучше. Конечно, люди далекие от веры будут объяснять это разными внешними факторами. Но есть только одно объяснение, которое в полной мере раскрывает тайну того, что происходит с человеком в храме, - объяснение, которое связывает человека с Богом в молитве и в Таинствах, совершаемых в храме. Именно здесь мы получаем особый опыт переживания Божественного присутствия, который сильнее любых человеческих аргументов, сильнее любых доказательств убеждает нас в существовании Бога. Если бы не было той великой благодатной атмосферы, которую мы и сегодня здесь переживаем, если бы не было этого благорастворения воздухов духовных, если бы не было этого умягчения сердец, — что было бы? Разве кто-нибудь приходил бы в Божии храмы, особенно в большие праздники, когда и служба долгая, и народу много? Ведь наше посещение храма требует времени - либо за счет отдыха, либо за счет трудов наших. Но мы идем в храм Божий - именно потому, что чувствуем Божию благодать, чувствуем, сколь значительно посещение храма для человека, и это является самым лучшим доказательством Божественного присутствия в нашей жизни.

Именно на этом опыте и основывается наша вера. Вот почему для того, чтобы иметь веру, нужно посещать храм Божий. Те, кто говорит, что верит и без того, чтобы в церковь ходить, ошибаются. Потому что соблазны жизни, различные ложные учения могут поколебать человеческий разум, если его вера основывается только на разумных рассуждениях. Нужно некое внутреннее безупречное доказательство, живой опыт переживания нужен Божиего присутствия - тогда ничто не поколеблет нашей веры. Кстати, об этом хорошо знали гонители Церкви. Почему во время гонений разрушаются храмы? Казалось бы, сохраните храм - даже утилитарно можете его использовать, как это и делали у нас после революции. Но ведь храмы в большинстве своем разрушались, — чтобы не было места, где человек переживает реальный опыт общения с Богом, чтобы чувствовал этого ОН сильного, мощного

свидетельства о Боге, чтобы не имел он этого жизненного доказательства Божественного бытия! Вот почему уничтожались храмы — знали, что пока они стоят и тем более пока люди ходят в них, опыт соприкосновения с Божественной благодатью будет укреплять веру — и ведь так оно и было.В грозном ноябре 1917 года, осознав всю силу видимого присутствия Божия в мире через храмы, святыни, монастыри, власть начала войну с Церковью. Уничтожались епископы и священники, разрушались храмы, и даже в Кремле, в те самые страшные месяцы, произошла трагедия, о которой мало теперь знают, когда по Кремлю стали стрелять из пушек, стремясь разрушить соборы, святыни в самом центре нашей страны.

Вся история с разрушением церквей ведь тоже есть косвенное доказательство бытия Божия. Если нет Бога, если достаточно просветить людей, дать им образование, приобщить их к науке и все они станут неверующими — зачем же разрушать святыни? Однако те, кто совершал эти преступления, хорошо знали, что делают. Они знали, что в храмах Божиих присутствует Божественная благодать, которая укрепляет человека.

Божия Матерь начала Свою жизнь с вхождения в храм и затем, как повествует сегодня иносказательно Послание к Евреям (Евр. 9:1-7), стала храмом для воплотившегося Бога, Господа нашего Иисуса Христа. И поэтому, вспоминая торжественное и символическое событие — Вхождение Пресвятой Богородицы во

храм, мы должны обновить наше собственное отношение к храму Божиему. Мы должны осознать важность посещения храма, молитвы в храме, соприкосновения с Божественной благодатью. Сегодня никто не разрушает храмы, сегодня мы строим храмы. И как важно, чтобы они наполнялись народом, как важно, чтобы в них люди чувствовали Божие присутствие. Тогда многое изменится в жизни; и соблазны, и скорби, и искушения, и ложь, и конфликты — все то, что разрушает нашу жизнь, — будут испепеляться силой Божией благодати. И, прославляя праздник Введения Пресвятой Богородицы, мы просим Ее, чтобы Она не оставила Своего попечения о народе нашем, о Церкви нашей, чтобы укрепила веру и благочестие в сердцах наших. Аминь. (Отрывок из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля 4 декабря 2012 г

<u> Царская страничка</u>

Великая княгиня Елизавета Феодоровна на святой калужской земле

Почти сто лет назад, в 1911 году, в день своего рождения княгиня Елисавета посетила Калужскую землю. Визит начался с ж/д станции Калуга-II, которая во времена великой княгини называлась Сергиев скит. С железнодорожного разъезда «Сергиев скит»

великая княгиня Елизавета Федоровна отправилась в Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, основанного в память ее супруга великого князя Сергия Александровича.

В Сергиевом скиту Елизавета Федоровна молилась на Божественной литургии, в ее присутствии были отслужены панихида великому князю Сергею Александровичу и прочим почившим членам Императорского Дома, а также молебен о здравии. Её Высочество посетила келью настоятеля иеромонаха Герасима (Гаврилова), с интересом осмотрела все храмы и строения монастыря, в том числе больницу скита, где имела общение со всеми, нашедшими приют в обители, гостиницу, музей великого князя Сергея Александровича, книжную лавку, где приобрела несколько святых икон и крестов.

Во второй раз великая княгиня Елизавета Федоровна побывала в дорогом для ее сердца месте 9 августа 1915 года. На этот раз она привезла с собой в дар музею великого князя Сергея Александровича икону преподобного Сергия Радонежского, небесного покровителя ее супруга, и фотографии великого князя. Как и в первый свой приезд, Елизавета Федоровна побывала во всех храмах обители, имела беседу с настоятелем иеромонахом Герасимом и пациентами монастырской больницы.

Следующим ПУНКТОМ маршрута мужской монастырь Успения Пресвятой Богородицы, более известный под именем Калужская Свято-Тихонова пустынь. Обитель была основана во второй половине XV в преподобным Тихоном Медынским, Калужским чудотворцем. В XIX веке обитель переживала расцвет, настоятели назначались из пострижеников Оптиной пустыни. При попечении известных оптинских старцев в обители было также насаждено старчество. Обитель славилась многочисленными

исцелениями, происходившими у колодца, где уединялся для молитвы св. Тихон, и у раки с его мощами.

Елизавета Федоровна присутствовала на ранней Божественной литургии, панихиде и молебне преподобному Тихону Калужскому Чудотворцу. Посетила часовню, где хранился дуб, служивший обиталищем при жизни святому, погрузилась в источник святого Тихона, посетила в келье настоятеля обители архимандрита Лаврентия (Бархатова).

Богомолье в Козельскую Свято-Введенскую Оптину пустынь Елизавета Федоровна совершила в 1914 году. В первый же день пребывания в обители великую княгиню познакомили со старцем Анатолием. Она исповедовалась у него, и между ними состоялась длительная беседа. Содержание этой беседы осталось тайной. Есть предположения, что прозорливый старец Анатолий, предвидевший грядущую мученическую кончину великой княгини Елизаветы Федоровны, духовно подготовил ее к грядущим испытаниям.

К 20-летию прославления Владыки Иоанна

Валентина Харвей

Как я уже говорила несколько раз, люди любили Владыку. Тем не менее, была небольшая группу недовольных им людей. Они не любили его потому что службы при нем были очень длинные, потому что он был слишком строг. И, кроме того, не всегда его легко понимали. Последнее было правдой, так как Владыка держал очень строгий Рождественский пост и Великий пост, к концу поста его нижняя челюсть была так слаба, что он не мог произносить слова отчетливо.

Даже для нас, кто слушал его часто, это было трудно, но для тех, кто слышал его изредка, это было большой проблемой. Но тем не менее и они продолжали ходить в собор.

В Белграде, в Сербии, проводился синодальное собрание. Мне было 14 лет, значит это собрание было в 1938 году. Владыка готовился к поездке. Все школьники были в страхе, мы боялись, что Владыка не захочет возвращаться и мы потеряем его навсегда. Мы снова и снова спрашивали его вернется ли он

назад? Каждый раз он уверял нас, что у него нет намерений покинуть нас навсегда, но тем не менее, это зависило не от него, но от синода.

Владыка уехал. Я уверена, что не только дети, но и взрослые почувствовали себя сиротами без него. Мои одноклассники были очень сплоченны группой, и мы много говорили о том, как мы скучаем без Владыки. Мы написали ему письмо, о том, как мы скучаем без него, что мы с нетерпением ждем его возвращения и пытаемся делать все, чему он учил нас. Представьте наше радость и удивлением, когда мы получили от него ответ.

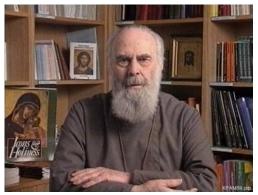
Он благодарил нас за то, что мы думаем и молимся о нем, и уверил нас, что мы увидимся очень скоро. Я от всего сердца хотела сохранить это письмо, но в классе решили отдать его другой девочке. Тем не менее я до сих пор помню, как оно начиналось: «Школьники четвертого класса, я очень счастлив получить от вас письмо...» и мы были рады, что он получил наше письмо, и что мы порадовил его.

И в один прекрасный день Владыка вернулся. Он должно быть поражен от выражения детского восторга и радости. Так же как и взрослые, все хотели увидеть его, поговорить с ним, попросить его благословить сделать то или иное. (продолжение следует)

<u>Учитесь Молиться</u> (продолжение Митрополит Сурожский Антон Стучитесь!

Аналогии, которые проводят наши духовные писатели, приложимы на двух уровнях: один проще и прямее и, мне кажется, очень хорошо выражает то, что они стремятся дать понять; другой несколько более возвышен.

Простая и прямая параллель — это высказывание святителя Феофана Затворника, который говорит: «Сознание присутствия Божия должно быть у нас таким же ясным, как зубная боль».

Когда у вас болят зубы, вы об этом не забываете. Вы можете разговаривать, можете читать, прибирать, петь или делать что угодно — зубная боль при вас непрерывно, и вы не можете избежать ее назойливого присутствия. И он говорит, что подобным же образом мы должны воспитать боль тоски в своем сердце. Речь не идет о физическом сердце, но о том, чтобы в то мгновение, когда мы выпали из молитвенного соприкосновения с Богом, в наших тайниках вкоренилась такая «боль», которая была бы отчаянной тоской по Нему, чувством, что — «вот, я один; где же Он?»

В более возвышенном стиле это означает, что когда нас

настигает большая радость, большое горе или большое страдание, то на протяжении дня мы о них не забываем. Мы слушаем, что нам говорят люди, работаем свою работу, читаем, делаем то, что от нас ожидается, а боль утраты, трепет радости, сознание захватывающего известия не покидают нас ни на мгновение...Таким же должно быть чувство присутствия Божия. И если это чувство так же ясно, тогда можно молиться в то время, как делаешь что-то другое.

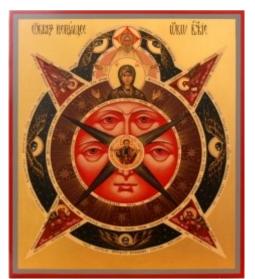
Можно молиться, когда работаешь физически, но можно молиться и когда ты на людях, что-то слушаешь, о чем-то разговариваешь или занят другим человеком. Но, как я уже сказал, это не случается сразу, и, я думаю, сначала мы должны, когда позволяют обстоятельства, упражняться в том, чтобы достигать молитвенного внимания и сердечного сокрушения, потому что в молитве очень легко рассеяться и из трезвости соскользнуть в грёзы.

Станем поэтому учиться молитвенному вниманию, совершенной устойчивости, молитвенному предстоянию и преданию себя Богу в минуты, когда способны на это неразделенным умом и сердцем, и тогда можно будет попытаться делать это и в других обстоятельствах.

К этому мы подойдем в следующей главе, на примере того, как можно взять одну или две молитвы и пользоваться ими, чтобы прорваться в собственные глубины, в то место, где Бог пребывает. Я также постараюсь объяснить, как можно продвигаться внутрь, потому что это другого рода труд. Не забывайте о лисичке, она может оказаться полезной в вашей молитвенной жизни; и, раз уж речь зашла о лисицах, если хотите узнать, как подружиться с Богом, поучитесь у другой лисички (из книги А. де Сент-Экзюпери «Маленький Принц»), как подружиться с кем-то, кто очень чуток, очень раним и очень застенчив.

Почитаемые списки с иконы «Всевидящее Око Божие» и особенности иконографии

Образ «Всевидящее око» по праву признается как один из самых сложных по своему

иконографическому типу. В композиции этой иконы заключено множество символов, каждый из которых несёт особый, глубокий смысл, а все вместе они выражают основную идею нашего бытия.

В самом центре образа мы видим Иисуса Христа, который дланью своей дарует благословление страждущим. Образ Спасителя заключен в круг, и от него в разные стороны расходятся лучи, символизирующие тот благодатный свет, который Христос открывает миру. За первым кругом следует второй, больший по диаметру. Внутри него заключены людские лица, а сам он рассказывает об отношениях, соединяющих мир людей и высшую сферу, что выражено в словах «Величит душа моя Господа и радуется дух мой о Боге Спасе моем».

Далее следует третий круг, внутри которого изображена Пресвятая Богородица. Её руки простираются вверх для сердечной молитвы, Она предстаёт перед богомольцами, как

Святая Заступница человеческих душ. Надпись в третьем круге гласит: «Угль Исайи проявил солнце из Девической утробы, воссиявшее во тьме и подающее просвещение заблудшим».

Четвертый круг, внутри которого расположены все предыдущие, является самым главным элементом композиции. Венчает его изображение Господа Бога, благословляющего все человечество. Всевышний, окруженный серафимами, изображается на фоне чистого звездного неба — Царствия Небесного, войти в которое смогут те, кто праведно пройдет свой земной путь. Таким образом, икона «Всевидящее Око» даёт полное представление о самой идее христианского мироздания, где центром света и правды является Иисус Христос, главной Заступницей людского рода — Богородица, а великим творцом и началом всех начал — Господь Бог.

Духовная проза

Прекрасная Натали

Наталья Горбачева

Авт. Наталья Горбачева

Крестилась я в 33 года, сознательно. Стали попадать в мои руки «христианского младенца» первые брошюрки и книжки религиозной тематики. Бывало, это чтение нагоняло на меня поистине благой страх. Запомнились, например, истории про святителей Митрофана Воронежского и Филарета Московского. Первый под угрозой смертной казни не пошел в Воронежский дворец царя Петра I, пока он не убрал оттуда языческие скульптуры. А второй отказался освящать Триумфальную арку в Москве из-за того, что была украшена языческими изображениями. Ночью Филарету Мудрому явился преподобный Сергий Радонежский и укрепил его в этом решении.

Значит, всё это не безделица. И я беспощадно избавилась от деревянной скульптуры какого-то божка, от подаренной ритуальной

африканской маски, от настенного календаря с красочными драконами и любимой статуэтки веселого «чертика». Интересуясь по молодости

модным «тайным знанием», которое привлекало некоей загадочностью идеологии в условиях общества «развитого социализма», почитывала я и эзотерические книги Блаватской, Рериха, Даниила Андреева, его невнятную «Розу мира». У интеллигентов было хорошим тоном во что бы то ни стало «достать» их вместе с альбомом репродукций культового Сальвадора Дали. В один прекрасный день всю эту компанию я вынесла на помойку, как антихристианский мусор.

Когда показалось, что внешняя чистка моего жилища закончилась, на глаза попалась совершенно ошеломившая меня история из «Луга духовного» Иоанна Мосха о подвижнике Кириаке, жившем при Иордане. Однажды он увидел во сне Пресвятую Богородицу, Которая вместе с евангелистом Иоанном Богословом и Иоанном Крестителем стояли вне его кельи. Кириак просил святых гостей войти к нему и сотворить в келье молитву. Но Она сурово ответила ему, что в келье — Ее враг, и удалилась. Кириак пробудился в скорби и стал испытывать свою совесть, не согрешил ли он против Матери Божией. Но и помысла не было чем-то оскорбить Ее. Чтобы рассеять свою скорбь, он стал читать книгу одного христианского святого. В конце книги нашел Кириак высказывания знаменитого ересиарха нечестивого Нестория, который считал, что Пресвятую Деву Марию не следует называть Богородицей, так как она родила не Бога, а только человека. Тогда Кириак сообразил, кто в его келье был врагом Пресвятой Богородицы. Тут же он возвратил книгу владельцу, сказав, что принесла она ему не столько пользы, сколько вреда, и Кириак поведал ему о своем сновидении. Хозяин книги немедленно вырезал из нее слова Нестория и предал пламени, сказав: «Да не останется и в моей келье враг Пресвятой Богородицы!»

Подобно этим двум благочестивым мужам я испугалась, нет ли в моей библиотеке врагов Матери Божией. Но как их узнать? Стала перебирать книги – но, увы! Творений ересиархов я и не собирала, а непристойные писания принадлежали мировой классике. На всякий случай отдала «Лолиту» Набокова и «Декамерон» Боккаччо и несколько других книг, содержание которых было мне неприятно. А каким оно покажется Пресвятой Богородице – достойной почитания больше Херувимов и по славе Своей несравненно выше Серафимов?

Мой страх не был наигранным или странным. В день, когда впервые вошла в церковь, я подумала: миллионы православных до меня жили по тем правилам и законам, которые установили Святые Отцы; изучай их и следуй им, какими бы неудобными или непонятными они тебе ни казались поначалу; поймешь все постепенно. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же». И если блаженный Иоанн Мосх в своем собрании назидательных притч поместил рассказ о том, почему Богородица не вошла в жилище Кириака, то Пречистая может обнаружить вражину и у меня... Несколько недель я испытывала трепет при одной мысли об этом. Дело осложнялось тем, что Вадим перетащил ко мне свою огромную библиотеку и какие там книги, я не знала...

И вот приснился мне сон. Некий величественный священник в великолепных красных одеяниях, в митре на голове, появился в комнате — там, где находилась библиотека. Я сказала ему: «Посмотри книги». Ласково глянув на меня, он стал по одной перебирать тома, одновременно разговаривая со мной. Разговор был длинный, о чем — почти не запомнилось, но как будто учил меня жизни. Наконец этот великий муж протянул мне сложенные одна на другую четыре красные толстые книги. На верхней было написано: «Пушкин». Я очень удивилась: «Выбросить?» — «Нет, — ответил он. — Обрати внимание». Три года я пыталась разгадать сон. Что за Пушкин, почему Пушкин? Мало-помалу я забыла о сне.

Не до него было: Застой в творческом процессе для писателя сопровождается легким унынием. перебивалась какими-то статейками. Чтобы развеяться, поехала я в издательство — разведать про перспективы... Перекинулась несколькими словами с наличными редакторами.

Вдруг я увидела Мих Абра, Главного редактора, выходящего из кабинета,— «А!.. Про тебя-то и забыл! — заметив меня, крикнул он. - ну-ка заходи, заходи...» Я вошла в кабинет как на заклание. — «Садись, ты как? Чай? Кофе? — спросил Мих Абр. — Значит, так. Листов пятнадцать — восемнадцать. Напишешь нам про жену Пушкина. Знаешь, как ее зовут? Твоя тезка» - «Давайте лучше напишу про корпускулярно-волновой дуализм» - «Что? — переспросил он. — А... это твоя шутка. Понял» - «Какая шутка! — возмутилась я. — Мне — что про тезку писать, что про корпускулярно-волновой дуализм. Одинаковое нулевое знание» - «Ну и что? Руки мне не скручивай, этих фокусов не люблю, — строго сказал Мих Абр. — Другой работы не будет. Я тебе много времени дам — месяцев пять». — «На четыреста исторических страниц — пять месяцев?» -

«А ты хочешь пять лет? Тогда иди в другое издательство. Всё, свободна. Настенька, чай она пьет в другом издательстве», — он завернул входящую в кабинет секретаршу с подносом.

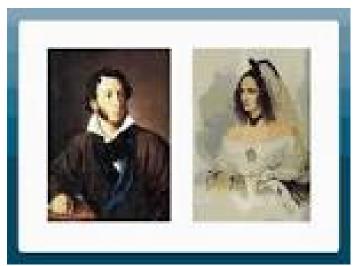
— «Михаил Абрамович, это же нож в спину», — заскулила я. — «Кому? Нож в спину благодетеля»...Я закрыла глаза, чтобы не видеть его напрягшихся желваков. И тут сам собой всплыл в сознании сон. «Пушкин. Обрати внимание»...— «Какое сегодня число?» — встрепенулась я. — «Шестнадцатое. Месяц знаешь какой? Декабрь... К июню надо написать, — начал новый приступ МихАбр. — Иди подумай, через три дня придешь, договор подпишем».

Шестнадцатое декабря, через три дня — девятнадцатое. Память святителя Николая. Сон приобретал объем, наполнялся смыслом... В голове появилась мысль, явно не моя: надо ее реабилитировать. Кого ее? Наталью Гончарову... По дороге домой я чуть под машину не попала, разговаривая с невидимым собеседником. Вернее, я вопрошала: да как же ее реабилитировать, если сама про нее знаю в объеме школьной программы. А там как учили: молодая жена Пушкина, кокетка, явилась причиной смерти великого поэта. Я никогда в это не верила, зная о пушкинском африканском нраве, но и разбираться не было желания... В ответ на все мои недоумения был один ответ: «Надо ее реабилитировать».

Порывшись в своей библиотеке, я обнаружила, что у меня почти не было литературы о Пушкине; про его жену и говорить нечего. В день празднования Николы зимнего я была на литургии, причастилась. На молебне просила Угодника, чтобы разрешил свою шараду. После церкви пришла в издательство. Подождала, пока МихАбр освободится, вошла в кабинет. Поглядел он на меня и сказал свое знаменитое: «Зачем пришла-то?— Как? А...— Значит, согласна», — кивнул он.— «Да не согласна, а выбора нет».— «Тогда иди еще подумай, через три дня приходи, подпишем

договор». Еще три дня дрожать, нет, спасибо. И рубанула сплеча:— «Или сегодня подписывайте или никогда». Договор по моему настоянию был подписан в тот же день, и этот факт давал основание полагать, что покровительствует мне именно святитель Николай, Мирлийкийский чудотворец.

Для кого тут и сказке конец, а для меня только начиналась страда — страдание. Первые две недели я пребывала в полуобморочном состоянии, почитывая имеющуюся в наличии пушкиниану. Страшными призраками на моем творческом горизонте вставали пушкинисты — люди, посвятившие себя изучению жизни и творчества «солнца нашей поэзии». Сколько диссертаций защищено... Мне, полному дилетанту в этом вопросе, оставалось только жаловаться своим близким и дальним на кровожадного МихАбра, который решил, видимо, выставить меня на посмешище всему миру. Я просто сумасшедшая, если согласилась писать книгу про же ну Пушкина. Но, вспоминая трехгодичной давности сон, я брала себя в руки...

В моем доме быстро собралась вся известная пушкиниана,— томов сорок — лежали стопками около моего дивана. Я начала их проглатывать — одну за одной, и вскоре в моей голове, как в доме Облонских, всё смешалось. Друзья, недруги, дамы света и тьмы из «донжуанского списка» Пушкина пытались мне по-своему рассказать про него. Натали всегда оказывалась где-то на задворках его шумной жизни, и ее искреннее смирение перед обстоятельствами невольно выпячивалось, становясь главной чертой ее характера. И когда сам поэт в письме жене написал: «Я мало Богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас...» — я поняла, какова она.

Наталья Гончарова была глубоко верующей, любящей и умной женой великого человека, об этом и была написана книга. Но поначалу идея показалась мне очень новаторской.

Я позвонила в издательство, одной известной пушкинистки. Полусонный голос начал меня лениво терзать: «А кто вы? А что вы? А зачем вы?..» Филологическими регалиями похвастаться я не могла, поэтому сразу вступила в бой, развивая мысль, что только сквозь призму религиозности Натальи Гончаровой можно понять ее жизнь. «Она была христианка в полном смысле этого слова, вспоминала про мать Александра Арапова. Грубые нападки, язвительные уколы уязвляли неповинное сердце, но горький протест или ропот возмущения никогда не срывался с ее уст». Сам Пушкин писал ей: «...а душу твою люблю больше твоего лица» Но почему-то никто никогда не придавал этому значения. Миф о жене Пушкина как о бездушной красавице, погубившей величайшего русского поэта, был дорог многим поколениям исследователей, а вслед за ними – миллионам читающей публики, здравый смысл в оценке ее личности был утрачен еще на заре научного пушкиноведения... Выслушав мой панегирик, пушкинистка встрепенулась, сменила тон и заинтересованно предложила прийти к ней и поговорить.

Судя по реакции, я на правильном пути. Надо срочно начинать писать... Легко сказать! Прошло уже полтора месяца из пяти, а у меня все еще недоставало решимости начать. Наконец я назначила себе последний срок для начала работы — в день смерти Пушкина. На панихиде 11 февраля (29 января по старому стилю), помолившись об упокоении душ болярина Александра и его супруги Натальи, я слезно просила их помочь мне написать про них...

Работа предстояла тяжелая: опять листаж, опять ни дня без пяти страниц! Но теперь можно составить целую книгу о том, как невидимый помощник направлял мои мысли, указывал на ошибки и неточности, подсказывал, где найти нужную информацию, подобрать цитату.

Ну, например... Какой-то не благоволивший к красавице исследователь, не сильно задумываясь, написал, что «по пятницам она постилась». Мне было непонятно, почему она, верующая христианка, не соблюдала пост и в среду? Искать объяснений не было времени. Но буквально через полчаса, наобум открыв какую-то книгу, я увидела дословную цитату, сообщающую о том, что

пятница, день смерти мужа, стала траурным днем для Натальи Николаевны. До конца жизни в пятницу она никуда не выезжала, «предавалась печальным воспоминаниям и целый день ничего не ела». Что называется, почувствуйте разницу. Так постепенно расхожие обвинения в адрес первой красавицы Петербурга и любимой женщины Пушкина рассыпались в прах сами собой... Книга так и называлась – «Прекрасная Натали»...

Она была закончена в срок, быстро напечатана и выдержала несколько переизданий. Спустя полтора года после подписания договора, в самый день Николы летнего она получила диплом Международной книжной ярмарки. И современные пушкинисты, открестившись от своих товарищей по цеху, которые на протяжении десятилетий вольно или невольно марали в грязи «чистейшей прелести чистейший образец», на заседании оценочной комиссии с восторгом кричали: «Прекрасная книжка!», а в дипломе написали, что он дан «за большую исследовательскую работу и правдивое жизнеописание Натальи Гончаровой-Пушкиной-Ланской». Знали бы они, что «большая исследовательская работа» продолжалась полтора месяца! Теперь я точно знаю, что правильная идея удесятеряет силы, а с помощью Божией можно сделать по-человечески невозможное.

Книга была написана в преддверии двухсотлетнего юбилея со дня рождения Пушкина. Долгонько смиренной христианке Наталье Гончаровой-Пушкиной-Ланской пришлось ждать восстановления своего доброго имени.

Спустя некоторое время я случайно встретилась с Екатериной, прапрапрапраправнучкой Пушкина, на лицо она была — вылитая Надежда Осиповна, мать поэта. Катя сказала мне слова, не сравнимые ни с какими наградами: «Спасибо вам за книгу от всего пушкинского рода». После этого с радостным чувством исполненного долга я отслужила благодарственный молебен чудотворцу Николаю. Потому что конец — делу венец.

Лучшие притчи всех времен и народов

Учитель начал урок с того, что взял стакан, в котором было немного воды. Он показал его ученикам на вытянутой руке и спросил: «Как вы думаете, сколько этот стакан весит?» Посыпались различные версии: 50 грамм! 100 грамм! 125 грамм!Учитель сказал: «Вообще-то, я и сам не знаю, сколько он весит, я не взвешивал. Но скажите, что случится, если я буду держать его в течение минуты?» Ученики ответили: «Ничего». «Хорошо, что будет,— продолжал учитель. если я буду держать его в течение часа?»

Один из учеников сказал: «У Вас заболит рука».— «Верно, а что будет, если я простою со стаканом в руке на протяжении всего дня?»Другой ученик ответил: «Рука онемеет и будет совершенно обессилена от мышечного перенапряжения, и наверняка придется обратиться за медицинской помощью», — и все засмеялись. «Отлично, — подтвердил учитель, — но изменится ли в течение дня вес стакана?»— «Нет».— «Тогда чем же вызваны такие последствия?»Ученики молчали в замешательстве. «Хорошо, что я должен сделать, чтобы исправить положение?» — спросил учитель. Несколько голосов ответило: «Поставить стакан на стол».— «Точно. Так вот, так же следует поступать и с жизненными трудностями. Если вы будете думать о них десять минут, все будет нормально. Если вы продолжите держать их в своей голове, вы почувствуете себя хуже. Думайте о них день напролет - и они обессилят и парализуют вас. Вы не сможете ничего сделать. Очень важно думать о сложностях и проблемах вашей жизни. Но еще важнее вовремя «ставить их на стол». Каждый день перед сном отложите ваши трудности в сторону. Тогда вы каждый день будете просыпаться полными сил и готовыми преодолеть любые препятствия, которые подсунет вам судьба».

<u>Детская страничка</u>

«КАЛИНКА» Святочный рассказ

Елена Шилова

Галинка прильнула к приоткрытой двери директорского кабинета и, затаив дыхание, слушала. Девочка понимала, что поступает нехорошо, но она обязательно должна была знать, что происходит там, внутри. Сегодня в детском доме гости, Их было двое – красивая печальная женщина в чёрном

кружевном платке и высокий мужчина. — «Мы похоронили сына. Он больным родился и все четыре года своей жизни болел», — проговорив это, женщина зарыдала. - «Мы хотим усыновить мальчика, пусть даже больного» - «Лучше больного», — уточнил мужчина. Галинка облегчённо вздохнула. «Слава Богу!» — перекрестилась она и весело побежала по коридору. Галинке 7 лет, она живёт в

детском доме уже больше года. После смерти мамы, а потом и бабушки девочку привезли сюда из деревни. Галинке здесь нравится, её любят воспитатели и даже строгая директриса Анна Сергеевна. В детском доме хорошие игрушки, книги, вкусно кормят, а в праздники бывают поездки в кукольный театр или в музей. На следующий год Галинка пойдёт в школу, будет хорошо учиться, а потом вернётся домой, в деревню. Там её дожидается изба, которую построил ещё прадедушка, и огород, обнесённый покосившимся забором. Встреча с родным домом будет нескоро, но обязательно будет. Цветущий шиповник, редкие ягоды на одичавших кустах, девочка видела в своих снах, и это помогало ей переносить разлуку.

В детском доме у неё много друзей, но особенно она привязалась к малышам: хроменькому мальчику Костику и толстой Соне. Вот и сейчас Галинка бежала к ним с хорошей новостью. «Дака Гака!» – закричала

толстая Соня и кинулась к Галинке. Следом за ней к девочке бросился Костик. Эти дети были особенными. У них вообще никогда не было ни мамы, ни папы. У Галинки мама умерла, у некоторых родители были в тюрьме, у других мамы были, но они сами бросили своих детей. У Костика и Сони родителей не было совсем. Галинка долго думала над этой загадкой и пришла к выводу, что не все дети рождаются от мам и пап. Некоторых посылает на землю Бог. Этих деток делают на небе из лёгких птичьих пёрышек, из лепестков райских цветов, и Ангел несёт их на землю. Ангел, видно, обронил Соню и Костика, не долетел до их родителей, а добрые люди подобрали и принесли малышей в детский дом.

В том, что они с небес, Галинка не сомневалась нисколько. Если они не с неба, то почему четырёхлетняя Соня до сих пор говорит на языке, который никто не понимает?

Костику 5 лет, это очень худенький белобрысый мальчик. Ни у кого из детей нет таких больших небесно-синих глаз. «Кроме того, – твердила Галинка, – почему Костик хромает? Он ушиб ножку, когда его уронил Ангел! И ещё Костик такой добрый и послушный, каким может быть только тот, кто родился на небе».

Галинка села на маленький стульчик, посадила рядом с собой Костика и Соню и открыла книгу с яркими картинками. Соня смотрела в книгу и бормотала что-то непонятное. Костик нервничал. Соне обязательно нужно научиться говорить, потому что скоро Рождество, будет большой концерт, а Соня опять выступать не сможет. Костик тоже не участвует в концерте, потому что пугается чужих людей и начинает плакать. Ночью он тоже часто плачет. Соня всегда просыпается и пробирается к его кроватке. «Бобо, Коки?» — спрашивает Соня. «Мне страшно!» — тихонько всхлипывает Костик. Соня садится на край кроватки, гладит мальчика по голове и шепчет: «Пай, пай! Паю-пай!» Часто воспитательница находила спящую Соню на полу у Костиной кроватки и переносила девочку на её место: «Вот любовь-то неземная! Правду Галинка говорит, с неба они».

Галинка достала из рукава пёструю тряпицу, заставила Костика высморкаться и опять спрятала в рукав. Это был вовсе не платок, а кукольное платье. Галинка сняла его со старой куклы Матрёны, с которой уже никто не играл. Галинка решила, что обязательно сошьёт кукле красивое шёлковое платьице, как только раздобудет подходящий лоскуток. А это, ситцевое, послужит носовым платком для Костика, у которого постоянный насморк. Галинка посадила Костика к себе на колени, прижала к себе Сонину головку и, когда убедилась, что их никто не слышит, горячо зашептала:— «Вас не возьмут. Им нужен больной мальчик. Костик, слава Богу, поправился, а на девочек заявки не было». Дети слушали внимательно. Было видно, что Соня ничего не поняла, а мальчик благодарно посмотрел на Галинку.— «Главное, чтобы вас не забрали, пока я учусь! — Галинка сказала это и мечтательно закрыла глаза: — А потом... Потом я возьму вас к себе. Будем жить-

поживать в своём доме. Козочку заведём, будем Костика козьим молочком отпаивать, и станет он у нас богатырём».

— «Богатырём...» — эхом отозвался притихший Костик.—. Галинка продолжала:— «Будем слушать, как соловушка поёт, как ручеёк журчит. И Сонечка научится говорить!».— «Теперь про чугунок!» — попросил Костик. — «Откопаем в огороде бабушкин чугунок, возьмём там денежку, купим Костику велосипед, Соне красные сапожки. Найдём Африканыча, он нам печку наладит. Печь затопим, кашу молошную сварим, — вещала Галинка бабушкиным голосом. — Каша из печки — молошная, а не молочная, как на нашей кухне, она вся жёлтая и с коричневой пенкой..».

Галинка замолчала. Тоска по бабушке, по дому, по матери сжала ей сердце. Она уткнулась в Сонино мягкое плечико и заплакала.— «Паю-пай. Паю-пай», — гладила Соня Галинкину голову, а Костик ещё крепче прижался к ней. Девочка плакала. Слезинки, как эпизоды её прежней жизни, катились по щекам, и она тихонько вытирала их Матрёниным платьицем, чтобы никто не увидел в этих капельках её тайну.

* * *

Галинкина мама была очень молодая и красивая. Однажды утром мама не проснулась. «Опилась», — шуршало зловещее слово по деревне. «Бог прибрал. Не допустил ещё больших грехов!» — поплакав, сказала бабушка после похорон. «Чувствую, Галинка, и мне недолго осталось небо коптить, — заключила как-то она, держась за сердце. — Когда я помру, тебя определят в детский дом. Там хорошо, я узнавала. Не робей, мир не без добрых людей. Пойдёшь в школу — учись, старайся. После школы в деревню приезжай, дом без хозяина — сирота. На ферме, как я, будешь работать. Трудись да Богу молись. Замуж выходи — в оба глаза гляди. Под яблоней я закопала чугунок. В нём моё обручальное кольцо, монетка золотая от прадеда, дедов орден, документы на дом. Никому про чугунок-то не говори. Приедешь из приюта, чугунок откопаешь, забор поправь, печку наладь. Африканыча позовёшь, он сделает всё как надо», — наказывала бабушка.

Приближалось Рождество. Для Галинки этот праздник был особенным. В прошлом году на Рождество произошло чудо. Галинка молилась Богородице, чтобы у Костика подросла больная ножка. Она была короче здоровой, Костик сильно хромал, а злые мальчишки дразнили его. И вот на Рождество все дети получили подарки: книги, куклы, заводные машины, а Костик нашёл под своей кроваткой голубую коробку с новенькими ботиночками! Они были не такими, как у других детей, и когда мальчик их надел, он перестал хромать! Он выздоровел! Это было настоящее чудо.

До праздника оставалась неделя. Однажды Галинка опять увидела, как печальная женщина направляется к кабинету директора. Смутная тревога толкнула девочку вслед. Она крадучись пошла за женщиной и притаилась у двери. – Мы подобрали вам несколько кандидатур, и вы сможете познакомиться с детьми на рождественском утреннике, – приветливо говорила Анна Сергеевна. – Правда, Костик, который вам понравился, выступать не будет. Он боится чужих людей, очень У Галинки перехватило дыхание. Значит, всё-таки Костика хотят забрать эти люди! Внезапно дверь открылась. Какой стыд, ты подслушиваешь! - воскликнула Анна Сергеевна, увидев девочку.— «Им нужен больной мальчик, а Костик здоров». В отчаянии смутившаяся Галинка закричала печальной женщине: -«Он здоров, сами увидите, у него даже насморка нет, а вам нужен больной ребёнок!» - «Что с тобой, девочка?» - не понимала происходящего гостья и вопросительно смотрела на Анну Сергеевну. Директриса отправила Галинку и надолго задумалась.- «Это наша Галинка, - кивнула Анна Сергеевна на дверь. - Интересный ребёнок. Выдумщица! Знаете, Костик ведь ей друг, почти брат. У нас таких деток двое: Костик и Соня. Они подкидыши. Их матерей никто не видел, будто их вовсе не было. Вот Галинка и придумала, что они с неба. Мечтает взять детей к себе, когда вырастет... Да, непросто вам будет», - заключила Анна Сергеевна. Галинка чувствовала приближение опасности и всё время думала, как же её избежать. Она решила доказать всем, что Костик и Соня такие же здоровые дети, как и все, но для этого они должны были участвовать в концерте. Каждый день, улучив минутку, Галинка учила детей танцевать и петь свою любимую песню.

(Продолжение следует)

Новости прихода

Дорогие прихожане и друзья общины!

У вас есть возможность заказать поминовение о здравии на долгий срок, а также заказать заупокойную поминальная свечу на долгий срок. Стоимость за 1 год - \$60.00; за 6 месяцев - \$35. За каждым богослужением (независимо от того в церкви Вы или нет) Ваша заупокойная поминальная свеча будет поставлена на панихидный столик, а во время проскомидии и Литургии священник будет сугубо поминать Ваших близких, живых и усопших, с выниманием частицы из просфоры за каждое имя.

<u>Просим Ваших молитв</u> о болящих прихожанах: Михаиле Лашкове, Алексее Cardwell и Нил Geiger.

Дорогие друзья! Вступайте в члены прихода! Всю необходимую информацию можно получить у старосты прихода.

Поздравляем

Екатерину Степанову	7 декабря	С днем ангела
Наталью Серпкову	14 декабря С днем рождения	
Tatiany Abdo	15 декабря С днем рождения	
Николая Winter	19 декабря С днем ангела	
Мл.Николая Скариа	19 декабря	С днем ангела
	24 декабря	С днем рождения
Германа Ярового	25 декабря С днем ангела	
Эдиссу Gohlke	26 декабря	С днем ангела
Валентину Cady	29 декабря	С днем рождения

РАСПИСАНИЕ

3 декабря	Среда	6 р.м.	Всенощное бдение	
4 декабря	Четверг	10.00 а.м.	Введение во храм Пресвятые Богородицы.	
			Божественная Литургия.	
6 декабря	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение	
7 декабря	Воскр.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.	
13 декабря	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение	
14 декабря	Воскр.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.	
19 декабря	Пятница	10.00 а.м.	Божественная Литургия.	
			День Св. Николая Чудотворца	
20 декабря	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение	
21 декабря	Воскр.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.	
27 декабря	Суб.	6 р.м.	Всенощное бдение	
28 декабря	Воскр.	10.00 а.м.	Божественная Литургия.	

Наш адрес:

HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436 MAILING ADDRESS: 1314 S.ARLINGTON, RENO NV 89509 Настоятель Архиепископ Кирилл

Приход окормляет **иерей Олег Яровой** /425/463- 8011. E-mail: spring_alex@mail.ru

Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. e-mail: deacongousev@hotmail.com **Староста М.Уткин** /775/5445863

Ст. Сестра Г. Роща /775/267-4453, Секретарь Л. Сурова /775/322-1847